

УДК: 124.5

Взаимосвязь базовых ценностей, моральных оснований и жизненных стремлений малочисленных народов Монголии

Беспалов А.М.¹, Прудникова М.М.¹, Власов М.С.¹, Нямдорж Б.²

1 - Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина, г. Бийск, Россия, e-mail: bam56@mail.ru

2 – Ховдский государственный университет, Ховд, Монголия, e-mail: nyamdorj_b@yahoo.com

Аннотация

В последние годы возрос интерес к изучению жизненных устремлений и целевых и ценностных установок молодежи. Это, по-видимому, связано с кардинальными изменениями в аксиологической сфере современной цивилизации, которая определяет способы ее бытия, задает координаты ее функционирования и развития.

Наше исследование было проведено осенью 2016 года. В качестве целевой группы в нашем исследовании выступили монгольские юноши и девушки в количестве 157 человек, проживающие в Улан-Баторе. Выборка респондентов осуществлялась случайным образом исходя из целей исследования. Поскольку в Монголии городские и сельские подростки учатся в школах и вузах, расположенных в административных центрах аймаков, постольку и выборка производилась в школах и вузах Улан-Батора. Среди опрошенных, принимавших участие в исследовании, было 52% девушек и 48% юношей в возрасте от 12 до 14 лет различных монгольских этносов, в том числе малочисленных: урианхайцев, олетов, мянгадов, хотонов, торгутов и др.

Целью нашего исследования было выявление гендерных сходств и различий в мнениях молодежи, проживающей на территории Монголии, относительно их удовлетворенностью жизнью, разделяемых ими базовых ценностей, моральных оснований и жизненных стремлений, а также определение характера взаимосвязи этих личностных характеристик.

Для диагностики жизненных стремлений, системы ценностей и моральных оснований монгольской молодежи использовались соответствующие методики Э. Деси и Р. Райана «Индекс стремлений», Портретный ценностный опросник Ш. Шварца (PVQ-R2), русскоязычная версия опросника моральных оснований (MFQ) Дж. Грэхема.

В исследовании были выявлены значимые различия между юношами и девушками как в определениях ими своих жизненных стремлений, так и в предпочтении ими тех или иных базовых ценностей. Также с большой долей уверенности можно отметить наличие каузальных связей между жизненными стремлениями молодежи и разделяемыми ими базовыми ценностями.

Ключевые слова: базовые ценности, моральные основания, жизненные стремления, цели, ценности, малочисленные этносы Монголии

Постановка проблемы

В последние годы возрос интерес к изучению жизненных устремлений и целевых и ценностных установок молодежи. Это, по-видимому, связано с кардинальными изменениями в аксиологической сфере современной цивилизации, которая определяет способы ее бытия, задает координаты ее функционирования и развития. Проводя в нынешней Монголии комплексное изучение проблем молодежи, мы также провели

исследование жизненных стремлений (Э. Деси и Р. Райан) и базовых ценностей (Ш. Шварц) молодых людей.

Анализ исследований, посвященных изучению жизненных стремлений, а также базовых ценностей, показал отсутствие единого понимания этих категорий. В ряде случаев «жизненные стремления» рассматриваются как средства для достижения целей¹ или как синоним понятия «цель». Не всегда молодые люди оказываются способными провести грань между ценностью и полезностью, а нацеленность на приобщение к ценностям отличить от нацеленности на обретение полезностей.

Прежде, чем рассматривать смыслы и значения понятий, связанных с человеком, его поведением и деятельностью, нужно сделать некоторые отсылки к пониманию самого человека. Ибо от того, как мы понимаем человека, напрямую зависит понимание интересующих нас категорий. В данной статье мы исходим из понимания человека как био-социо-культурного существа, становящегося в процессе творчества, социализации и культурации на основе биологических задатков, выстраивающего свои отношения с миром и самим собой на трех уровнях: полезностном, ценностном и креативном². Эти уровни и модусы человеческого бытия не представляют каких-то строго разграниченных сфер, а являются их неслиянными единством.

Понятия цели и ценности широко применяются в различных социально-гуманитарных науках, прежде всего, в психологии и социологии. В каждой из них исследуется определенный аспект этих категорий.

Начнем с понятия «цели». В отечественной литературе оно трактуется, прежде всего, как «идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта; конечный результат, на который преднамеренно направлен процесс»³.

В психологии цель определяется как «1) объект, на который направлено действие (напр., мишень, цель слежения и т. д.); 2) образ (*представление*) результатов, на достижение которых направлены *деятельность, действие, поведение*; выполняет регулятивную функцию»⁴ и более широко как «доведение возможности до её полного завершения»⁵. При этом отмечается, что целенаправленное поведение (*goal-directed behavior*) – это «*поведение*, которое не является рефлекторной реакцией на имеющуюся в данный момент обстановку, но направлено к субъективно репрезентированной *цели*»⁶. Категория цели в психологии, прежде всего, тесным образом связана с внутренним (психическим) восприятием и осознанием цели в качестве мотива поступка и поведения.

Целая система понятий, связанных с категорией цели, разработана в социологии. Но она связана, прежде всего, с ее социальным содержанием. Так, в «Социологическом энциклопедическом русско-английском словаре», вышедшем в нашей стране в 2004 году, дается 9 терминов, раскрывающих понимание категории «цель» как в отечественной, так и в англоязычной социологии: *целестремление* (*goal attainment* – по Т. Парсонсу),

---

¹Котельникова, Ю. А. Жизненные стремления человека и сценарий его жизни как конструкты личностного анализа //Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 9 (29). – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennyye-stremleniya-cheloveka-i-stsenariy-ego-zhizni-kak-konstrukty-lichnostnogo-analiza> (дата обращения: 06.01.2017).

²Более подробно об уровнях отношения человека с миром можно посмотреть в работах Г. С. Батищева. См., например: Батищев, Г. С. Безусловные ценности и творческое отношение к миру: творчество в исследовании и творчество в духовном искании //Батищев, Г. С. Философско-педагогические произведения [Текст]: сборник работ: в 2 т. – Т. 2: Работы 1980-х годов. / Г. С. Батищев; [сост., вступ. ст., примечания: А. А. Хамидов]. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2015. – 439 с. – С. 230 – 240; и др.

³Доброхотов, А. Л. Цель //Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. – ISBN 978-5-244-01115-9.

⁴Головин, С. Ю. Словарь практического психолога. – Минск: Харвест, 1998.

⁵Сергеев, К. А., Слинин, Я. А. Природа и разум: античная парадигма. – Л.: ЛГУ, 1991. – С. 33 – 34.

⁶Большой психологический словарь / Под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 672 с. – С. 590.

целезамещение (goal succession – по П. Блау), целерасширение (goal multiplication), целереализация (realization of goal), целесмещение (goal displacement – по Р. Мертону), цели оперативные (goals, operative), цели организации (goals, organizational), цели официальные (goals, official), цели социальные (goals, social)⁷.

Рассмотренные выше определения представляют собой утилитарное представление о цели. И это означает, прежде всего, тот факт, что понятие цели, рассматриваемое в социально-гуманитарных науках, как правило, относится к первому, самому низшему уровню отношения человека с миром, к уровню потребностей и полезностей. Это, однако, не означает, что в социально-гуманитарных дисциплинах нет анализа более высоких уровней отношения человека с миром⁸.

Г. С. Батищев писал по поводу этого уровня отношения человека с миром: «уровень потребностный, или поле *своемерия*, где человек обо всём судит с позиции своего неоспоримого мерил потребности, интересов и т. п.»⁹. Поэтому понятие «цель» соотносится с понятиями «потребность», «средство» и «результат», а то, что представляется ценностями на этом уровне является лишь полезностями, удовлетворяющими, прежде всего, те или иные витальные (в широком смысле) потребности человека. Вслед за Г. С. Батищевым можно сказать: там, «где нравственный смысл и красота низведены до полезных инструментов или служебных средств, до “оформления” и “оснащения”, там не может быть уважения к личностному началу в людях»¹⁰, там нет места действительным ценностям. И для того, чтобы не путать их с действительными ценностями, можно их назвать *ценностями-полезностями*.

В то же время понятие «цель» более ёмко и глубоко исследовано в философии. Как отмечал советский философ Н. Н. Трубников, уже у Аристотеля в его учении о цели можно выделить «...три более или менее самостоятельных и различных по смыслу понятия. Это прежде всего – актуальная цель, цель человеческой деятельности, частная и конечная по содержанию... Цель второго рода – потенциальная цель – есть некоторое мыслимое благо, некоторое всеобщее содержание, в направлении к которому как будто осуществляется движение по частным целям, движение от одной частной цели деятельности к другой, от менее общей и значительной, к более общей»¹¹. И третий род цели – это цели не «ради чего-то», а цели «ради себя», которым «...части растения или органы живого служат своеобразной “окончательной цели” – жизнедеятельности самого этого организма»¹². Это, по терминологии Аристотеля, энтелехия, то есть способность содержать внутри себя потенциальную цель, результат развития организма. Последнее смысловое значение понятия «цель» у Аристотеля послужило основой развитой в последующие века телеологии.

Н. Н. Трубников отмечает: «Поэтому, когда мы говорим о целях человека, мы должны иметь в виду два отличных друг от друга понятия: конкретную *цель деятельности* и

---

⁷См.: Кравченко, С. А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь: Более 10 000 единиц / С. А. Кравченко. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 511 с. – С. 478 – 479.

⁸См., например: Богоявленская, Д. Б. Пути к творчеству. – М., 1981; Она же. Интеллектуальная активность как проблема творчества. – Ростов н/Д., 1983; и др.

⁹Батищев, Г. С. Как возможно адекватное понимание //Батищев, Г. С. Философско-педагогические произведения [Текст]: сборник работ: в 2 т. Т. 2: Работы 1980-х годов./ Г. С. Батищев; [сост., вступ. ст., примечания: А. А. Хамидов]. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2015. –ISBN 978-5-85127-855-6 – С. 163.

¹⁰Батищев, Г. С. Педагогическое экспериментирование //Батищев, Г. С. Философско-педагогические произведения [Текст]: сборник работ: в 2 т. Т. 2: Работы 1980-х годов./ Г. С. Батищев; [сост., вступ. ст., примечания: А. А. Хамидов]. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2015. –ISBN 978-5-85127-855-6 – С. 406.

¹¹Трубников, Н. Н. О категориях «цель», «средство», «результат». – М.: Издательство «Высшая школа», 1968. – 147 с. – С. 21.

¹²Трубников, Н. Н. О категориях «цель», «средство», «результат». – М.: Издательство «Высшая школа», 1968. – 147 с. – С. 21 – 22.

абстрактную *цель-идеал*. Цель-идеал является выражением мыслимого блага, к которому можно стремиться, которого можно желать, но не реализовать путем непосредственной деятельности. Цель деятельности предполагает не только отношение к цели-идеалу, но и конкретную деятельность. Такая цель соотносится не только с предметом желания, но и с предметом непосредственной деятельности. *Конкретные цели человек реализует, абстрактных – достигает, точнее может приближаться к их достижению, реализуя свои конкретные и частные цели»*¹³.

Для того, чтобы цель стала конкретной, необходимо пройти определенный путь. Поэтому становится ясно, что далеко не всякое стремление может становиться и называться целью. По существу цель деятельности возможна только тогда, когда определились ее предпосылки, когда созрели возможности для ее реализации. На это в сфере маркетинга особое внимание в 1954 году обратил Питер Друкер. Он весьма обоснованно считал, что достичь цели можно только тогда, когда цель конкретна, измерима, достижима, актуальна и ограничена (определена) во времени, что соответствовало аббревиатуре SMART. Отсюда и введенный им термин: *смарт-цель*. Это связано с тем, что цель не столько отражает наличное состояние действительности, сколько предполагает создание новой действительности. Именно поэтому цель и приобретает характер практической задачи, которая направлена на устранение предпосылок самой цели, того, что определило эту цель, а тем самым и на устранение самой этой цели как таковой. В связи с этим Н. Н. Трубников отмечает, что «...цель деятельности в одном из своих существенных определений как раз и оказывается осознанием потребности, осознанием противоречия человека и его предметного мира, осознанием недостаточности действительности как таковой»¹⁴. В отличие от абстрактной цели цель деятельности предполагает процесс ее реализации. Поэтому объективно ее можно определить как реальную цель. Но к определенной конкретной цели человек также может быть устремлен. Вот почему концепция Э. Деси и Р. Райана о жизненных стремлениях в определенной степени способствует изучению целей людей. При этом следует иметь в виду, что мы изучаем потенциальные цели, так как стремление становится актуальной целью только в процессе его реализации.

Понятие «ценность» трактуется в отечественной литературе в нескольких смыслах: «важность, значимость, польза, полезность чего-либо». По поводу ценности-полезности мы писали выше. Другое дело – ценность как значимость чего-либо, как некая характеристика объекта или явления. Достичь, приобрести такую «значимость» невозможно. Можно лишь приблизиться, приобщиться к ней посредством обладания значимым объектом или участия в бытии, сопричастности к значимому явлению. На уровне ценностного отношения человека к миру человеку «дороже всего вовсе не “свое”, каким бы добрым или научным оно ни было, но то иное, более высокое, к чему он устремлен и что свято чтит»¹⁵, то есть та ценность, к которой он устремлен. Таким образом, ценность здесь является абстрактной целью для человека, такой целью, которой достичь нельзя, к которой можно лишь стремиться, приобщиться к ней. Однако ценность, даже тогда, когда мы «реализуем» ее, все же не теряет своего качества должного, так как «кроме нейтрального содержания, несет с собой всеобщую устремленность ее реализовать»¹⁶.

Второй уровень, уровень ценностей «...радикально отличается тем, что в нём субъект не предаётся своемерному присвоению-освоению ради себя (или своей группы), а, напротив,

---

¹³Трубников, Н. Н. О категориях «цель», «средство», «результат». – М.: Издательство «Высшая школа», 1968. – 147 с. – С. 43.

¹⁴Трубников, Н. Н. О категориях «цель», «средство», «результат». – М.: Издательство «Высшая школа», 1968. – 147 с. – С. 54 – 55.

¹⁵ Батищев, Г. С. Как возможно адекватное понимание // Батищев, Г. С. Философско-педагогические произведения [Текст]: сборник работ: в 2 т. Т. 2: Работы 1980-х годов./ Г.С. Батищев; [сост., вступ. ст., примечания: А.А. Хамидов]. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2015. – ISBN 978-5-85127-855-6 – С. 163.

¹⁶Абишева, А. К. О понятии «ценность» //Вопросы философии. – 2002. – № 3. – С. 139-146. – С. 140.

себя самого устремляет к объективно бесконечно значимым ценностям содержания»¹⁷. Поэтому та или иная ценность или группа ценностей, которые человек разделяет и на которые ориентируется, все же является определенным ограничением для его деятельности. При этом, и это отмечают многие исследователи, система ценностей лежит в основе поведения как отдельного человека, так и представителей той или иной культуры. Г. Риккерт писал: «Лишь отнесение к ценности определяет величину индивидуальных различий. Благодаря им мы замечаем один процесс и отодвигаем на задний план другой... Ни один историк не интересовался бы теми однократными и индивидуальными процессами, которые вызываются Возрождением или романтической школой, если бы эти процессы благодаря их индивидуальности не находились в отношении к политическим, эстетическим или другим общим ценностям»¹⁸. Это дает основание для эмпирического изучения ценностей и ценностных ориентаций не только на индивидуальном уровне, но и на уровне отдельных социальных групп и обществ. На наш взгляд, одной из наиболее обоснованных теорий, является теория и методика изучения базовых культурных ценностей Ш. Шварца¹⁹.

Особого внимания требует рассмотрение динамики изменений ценностных ориентаций и целевых установок юношей и девушек. В современном обществе эти характеристики претерпевают значительные изменения в связи с изменениями, прежде всего экономических, политических и социальных ролей мужчин и женщин. Феминистское движение, зародившееся в XIX веке, социальные и сексуальные революции XX века коренным образом изменили гендерные отношения и положение полов в современном мире. В то же время различия в мировосприятии, в мировоззрении женщин и мужчин продолжают существовать. Причины такого положения усматриваются как в сфере воспитания, устойчивости гендерных стереотипов, так и в различной биологической природе мужчин и женщин.

Наиболее сложным для изучения и понимания является третий уровень бытия человека, который является полем «собственно креативности – творчества на его собственной основе...», полем «открытия и созидания самих беспредельных устремленностей»²⁰. Это уровень решения энigmatических задач, встречи с неизвестным, запредельным для распределенности уровнем бытия. Это уровень наивысшей свободы, а поэтому и повышенной опасности и ответственности человека по отношению к тому, что он способен сотворить. Но поскольку этот уровень выходит за рамки нашего исследования и тех задач, которые мы перед собой ставим, постольку мы лишь упоминаем о его существовании.

Задачи исследования

Целью нашего исследования было выявление гендерных сходств и различий в мнениях молодежи, проживающей на территории Монголии, относительно их удовлетворенностью жизнью, разделяемых ими базовых ценностей, моральных оснований и жизненных стремлений, а также определение характера взаимосвязи этих личностных характеристик.

Методы исследования

Для диагностики жизненных стремлений монгольской молодежи использовалась методика Э. Деси и Р. Райана «Индекс стремлений». Данная методика включает 21

---

¹⁷Батищев, Г. С. Безусловные ценности и творческое отношение к миру: творчество в исследовании и творчество в духовном искании // Батищев, Г. С. Философско-педагогические произведения [Текст]: сборник работ: в 2 т. – Т. 2: Работы 1980-х годов. / Г. С. Батищев; [сост., вступ. ст., примечания: А. А. Хамидов]. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2015. – 439 с. – С. 238.

¹⁸Риккерт, Г. Границы естественнонаучного образования понятий. – СПб., 1997. – С. 315 – 316.

¹⁹Шварц, Ш., Бутенко, Т. П., Седова, Д. С., Липатова, А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9. – № 1. – С. 43 – 70.

²⁰Батищев, Г. С. Безусловные ценности и творческое отношение к миру: творчество в исследовании и творчество в духовном искании // Батищев, Г. С. Философско-педагогические произведения [Текст]: сборник работ: в 2 т. – Т. 2: Работы 1980-х годов. / Г. С. Батищев; [сост., вступ. ст., примечания: А. А. Хамидов]. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2015. – 439 с. – С. 239.

утверждение, которые испытуемые должны оценить по: 1) важности для них каждого из стремлений и 2) вероятности достижения представленной цели в будущем (в нашем исследовании использовался только первый критерий). На каждый из данных вопросов им необходимо ответить соответствующим пунктом шкалы от 1 до 7. В данной версии методики представлены 7 шкал, соответствующих следующим жизненным стремлениям: личностный рост, отношения, сообщество и здоровье, богатство, известность, внешность, причем первые четыре шкалы рассматриваются как внутренние стремления, а последние три как внешние. Коэффициенты надежности шкал (альфа Кронбаха) этой методики в данном исследовании находились в пределах 0,56-0,70. Чтобы снизить влияние тенденции к согласию (confirmation bias) нами использовались центрированные для испытуемого оценки по шкалам.

Для диагностики системы ценностей использовался Портретный ценностный опросник Ш. Шварца (PVQ-R2), основанный на его уточненной теории базовых индивидуальных ценностей. Методика позволяет получить оценки значимости для 19 базовых ценностей, располагающихся в круговом континууме. Каждая из 19 ценностей измеряется с помощью трех заданий, требующих ответа в шестибальной шкале. На основе 19 первичных ценностных шкал вычисляются 4 вторичных показателя, характеризующих ценности более высокого порядка: самопреодоление, самоутверждение, открытость изменениям, сохранение. Ценности самоутверждения отражают стремление к удовлетворению собственных интересов. С ними контрастируют ценности самопреодоления, предполагающие преодоление личных интересов ради других. Ценности открытости изменениям подчеркивают готовность к новым или преобразующим идеям, действиям и переживаниям. Они контрастируют с ценностями сохранения, которые акцентированы на избегании изменений, самоограничении и порядке. Коэффициенты надежности (альфа Кронбаха) для шкал методики PVQ-R2 в этом исследовании составили 0,44-0,65. В соответствии с рекомендациями Ш. Шварца в ходе анализа результатов использовались центрированные для каждого испытуемого оценки по шкалам.

Для диагностики моральных оснований использовалась русскоязычная версия опросника моральных оснований (MFQ) Дж. Грэхема и др., расположенная на сайте авторов методики (moralfoundations.org). Методика состоит из 32 заданий (2 из них используются для оценки достоверности ответов), образующих две части и пять первичных шкал: заботы, справедливости, лояльности группе, уважения и чистоты. На основе первичных шкал может быть вычислен обобщенный показатель – коэффициент прогрессивизма, указывающий на преобладание individualizing (индивидуалистических) или binding (коллективистических) моральных оснований. Чем выше его значение, тем больше относительная значимость первых двух моральных оснований в сравнении с последующими тремя. Чтобы снизить влияние тенденции к согласию (confirmation bias) при анализе результатов данной методики нами также использовались центрированные для испытуемого оценки по шкалам.

В исследовании приняло участие 157 человек, из них 109 девушек и 48 юношей в возрасте от 17 до 25 лет (средний возраст $M = 18,54$, $SD = 1,26$). Среди опрошенных были представители разных этнических групп монголов, в том числе 68 халхов, 20 урианхайцев, 18 дорвудов, 13 олетов, 11 мянгадов и 27 иных народностей. Исследование проводилось осенью 2016 года в Монголии на базе Ховдского государственного университета (г. Ховд) и Монгольского национального университета (г. Улан-Батор).

В ходе статистического анализа использовались методы корреляционного и сравнительного анализа. Все расчеты проводились с использованием статистического пакета STATISTICA.10.

Результаты исследования

Анализ различий жизненных стремлений у юношей и девушек проводился с помощью t-критерия Стьюдента. Было установлено, что внутренние цели для девушек представляют большую ценность, чем для юношей (размер эффекта d -Коэна = .58; $t = 3.31$; $df = 153$; $p <$

.01), в то время как внешние цели для них существенно менее значимы (d -Коэна = .57; $t = 3.26$; $df = 153$; $p < .01$). Наибольший размер эффекта пола наблюдается в стремлении к поддержанию и сохранению здоровья (d -Коэна = .55; $t = 3.14$; $df = 153$; $p < .01$), в стремлении оказывать нуждающимся людям помощь и улучшать общество (d -Коэна = .47; $t = 2.65$; $df = 153$; $p < .01$), а также в стремлении материальному и финансовому благополучию (d -Коэна = .52; $t = 2.98$; $df = 153$; $p < .01$), при этом первые два стремления более присущи девушкам, а последнее — юношам. Также выявлено, что для юношей представляют большую ценность ценности самоутверждения, стремления к удовлетворению собственных интересов, чем для девушек (размер эффекта d -Коэна = -.37; $t = -2.09$; $df = 153$; $p < .05$), в то время как для них более значимыми выступают ценности самопреодоления с акцентом на преодолении личных интересов ради других (d -Коэна = .43; $t = 2.47$; $df = 153$; $p < .05$). Также для юношей большую ценность представляет стремление к возбуждению, новизне и переменам, чем для девушек (d -Коэна = -.42; $t = -2.39$; $df = 153$; $p < .05$), хотя и для тех, и для других высокого значения это стремление не имеет.

Для проверки предположения о взаимосвязи жизненных стремлений, базовых ценностей и моральных оснований был проведен корреляционный анализ. Интересные зависимости были нами обнаружены при анализе связи между жизненными стремлениями и базовыми ценностями. В частности, предпочтение внешних жизненных целей показало обратную связь с ценностями свободно развивать собственные идеи и способности (Pearson's $r = -.17$; $p < .05$) и свободно определять собственные действия ($r = -.23$; $p < .01$). При этом субъективная значимость внутренних целей показала слабую прямую связь с ценностью самостоятельности поступка ($r = .16$; $p < .05$). Следовательно, высокая ценность самостоятельности и свободы сочетается с предпочтением внутренних целей и пренебрежением внешними целями.

Ценность стремления к удовольствию и чувственному удовлетворению имеет прямую зависимость с ориентацией исследованных юношей и девушек на внешние целевые установки ($r = .25$; $p < .01$). В то же время обратная связь стремления к удовольствию и чувственному удовлетворению с внутренними целями отсутствует или весьма слабо выражена ($r = -.12$; $p > .01$). Ценности влияния посредством осуществления контроля над людьми и посредством контролирования материальных и социальных ресурсов имеют ярко выраженные прямую статистически значимую связь с внешними ($r = .35$; $p > .001$ и $r = .43$; $p > .001$ соответственно) и обратную значимую связь с внутренними ($r = -.30$; $p > .001$ и $r = -.27$; $p > .001$ соответственно) целями. Ценность соблюдения правил, законов и формальных обязательств отрицательно коррелирует с внешними целями ($r = -.26$; $p > .001$). Ориентированность на избегание причинения вреда или огорчения другим людям также имеет с внешними целями статистически значимую отрицательную связь ($r = -.16$; $p > .05$) и с внутренними целями — положительную связь ($r = .21$; $p > .01$). Высокий уровень скромности, признания незначительности существования одного человека в круговороте жизни имеет с внешними целями статистически значимую отрицательную связь ($r = -.20$; $p > .05$). С внутренними целями такой значимой связи не обнаружено. Ценность стремления к равенству, справедливости и защите людей имеет статистически значимую положительную связь с внутренними целями ($r = .20$; $p > .05$) и отрицательную связь ($r = -.21$; $p > .01$) с внешними целями. Ценность заботы о природе, сохранении природной среды также имеет положительную связь с внутренними целями ($r = .21$; $p > .01$) и отрицательную связь с внешними целями ($r = -.19$; $p > .05$).

При анализе различных групп базовых ценностей в более обобщенном виде были также обнаружены статистически значимые зависимости между ними и внешними и внутренними целями. Между ценностями самопреодоления, ориентации на другого была выявлена прямая статистически значимая связь с внутренними целями ($r = .33$; $p > .001$) и обратная связь — с внешними целями ($r = -.26$; $p > .001$). В то же время ценности самоутверждения, стремления к удовлетворению личных интересов и потребностей, обнаруживают прямую

статистически значимую связь с внешними целями ($r = .48$; $p > .001$) и обратную связь – с внутренними ($r = -.31$; $p > .001$).

Таким образом, в исследовании были выявлены значимые различия между юношами и девушками как в определениях ими своих жизненных стремлений, так и в предпочтении ими тех или иных базовых ценностей. Также с большой долей уверенности можно отметить наличие каузальных связей между жизненными стремлениями молодежи и разделяемыми ими базовыми ценностями.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования, культуры и науки Монголии, проект № 16-23-03005.

Авторы выражают признательность и благодарность за помощь в осуществлении нашего исследования доценту кафедры педагогики и психологии АГПУ им. В. М. Шукшина Е. М. Трофимовой, преподавателям Ховдского государственного университета Т. Одончимэг, Л. Нямсурену, Д. Ундарме, Монгольского национального университета Х. Цэдэву, Д. Мунхбату, П. Алимэ, Ш. Сарантуе.

Литература:

- Абишева, А. К. О понятии «ценность» // Вопросы философии. – 2002. – № 3. – С. 139-146.
- Батищев, Г. С. Безусловные ценности и творческое отношение к миру: творчество в исследовании и творчество в духовном искании // Батищев, Г. С. Философско-педагогические произведения [Текст]: сборник работ: в 2 т. – Т. 2: Работы 1980-х годов. / Г. С. Батищев; [сост., вступ. ст., примечания: А. А. Хамидов]. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2015. – 439 с. – С. 230 – 240.
- Батищев, Г. С. Как возможно адекватное понимание // Батищев, Г. С. Философско-педагогические произведения [Текст]: сборник работ: в 2 т. Т. 2: Работы 1980-х годов. / Г. С. Батищев; [сост., вступ. ст., примечания: А. А. Хамидов]. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2015. – ISBN 978-5-85127-855-6 – С. 163.
- Батищев, Г. С. Педагогическое экспериментирование // Батищев, Г. С. Философско-педагогические произведения [Текст]: сборник работ: в 2 т. Т. 2: Работы 1980-х годов. / Г. С. Батищев; [сост., вступ. ст., примечания: А. А. Хамидов]. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2015. – ISBN 978-5-85127-855-6 – С. 406.
- Богоявленская, Д. Б. Пути к творчеству. – М., 1981.
- Богоявленская, Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. – Ростов н/Д., 1983.
- Большой психологический словарь / Под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 672 с.
- Василенко, Т. Д. Структура жизненных стремлений и базовых потребностей личности в ситуации хронического соматического заболевания // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – Т. 84. – № 5. – С. 295 – 301.
- Головин, С. Ю. Словарь практического психолога. – Минск: Харвест, 1998.
- Доброхотов, А. Л. Цель // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. – ISBN 978-5-244-01115-9.
- Котельникова, Ю. А. Жизненные стремления человека и сценарий его жизни как конструкты личностного анализа // Современные исследования социальных проблем. – 2013. – № 9 (29). – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennye-stremleniya-cheloveka-i-snsenariy-ego-zhizni-kak-konstrukty-lichnostnogo-analiza> (дата обращения: 06.01.2017).
- Кравченко, С. А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь: Более 10 000 единиц / С. А. Кравченко. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. – 511 с.

- Маркс, К. Капитал. Т. I. // К. Маркс и Ф. Энгельс. – Соч. Изд. 2-е. – Т. 23.
- Риккерт, Г. Границы естественнонаучного образования понятий. – СПб., 1997. – С. 315 – 316.
- Родионов, О. А. Моральные ценности: история, сущность, специфика / О. А. Родионов; Тульский артиллерийский инженерный институт // Научные ведомости БелГУ. Сер. Философия. Социология. Право. – 2009. – № 8 (63), вып. 8. – С. 42 – 49.
- Сергеев, К. А., Слинин, Я. А. Природа и разум: античная парадигма. – Л.: ЛГУ, 1991. – С. 33 – 34.
- Трубников, Н. Н. О категориях «цель», «средство», «результат». – М.: Издательство «Высшая школа», 1968. – 147 с.
- Узнадзе, Д. Н. Психология установки. – СПб.: Питер, 2001. – 416 с.
- Шварц, Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2008. – Т. 5. – № 2. – С. 37 – 67.
- Шварц, Ш., Бутенко, Т. П., Седова, Д. С., Липатова, А. С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9. – № 1. – С. 43 – 70.
- Schwartz S. H. Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries // M. Zanna (ed.). Advances in experimental social psychology. N.Y.: Academic Press, 1992. Vol. 25. P. 1–65.

Статья поступила в редакцию 30 ноября 2016 г.